

Титов Павел Михайлович
Уральский юридический институт МВД России
Кафедра оперативно-разыскной деятельности
Россия, Екатеринбург
titov1995@ya.ru

Соромотина Владислава Алексеевна
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
Институт юстиции
Россия, Екатеринбург
Soromotina.kat@gmail.com

Titov Pavel
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Department of Operative and Investigative Activity
Russia, Ekaterinburg
Soromotina Vladislava
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
Institute of Justice
Russia, Ekaterinburg

ЦЕЛИ И ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность применения в досудебном производстве специальных знаний для получения тех или иных сведений о событии преступления, его участниках или ответов на иные вопросы. Цель использования специальных знаний в уголовном процессе является получение информации о событии преступления и лицах, принявших участие в его совершении, путем обработки и анализа обнаруженных следов

преступления. При этом в большинстве случаев такая информация не может быть получена иным способом, кроме как путем применения специальных знаний; в иных случаях достоверность полученных сведений может быть подтверждена исключительно путем использования специальных знаний.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, специальные знания, судебная экспертиза.

THE PURPOSE AND SIGNIFICANCE OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE COURSE OF FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation: the law of criminal procedure provides for the possibility of using special knowledge in pre-trial proceedings to obtain certain information about the event of the offence, its participants or answers to other questions. The purpose of the use of special knowledge in criminal proceedings is to obtain information about the event of the crime and the persons who took part in its commission by processing and analysing the traces of the crime found. In most cases, such information cannot be obtained in any other way than through the use of special knowledge; in other cases, the reliability of the information obtained can be confirmed only through the use of special knowledge.

Key words: criminal procedure law, criminal procedure, criminal proceedings, special knowledge, forensic examination.

Уголовный процесс в Российской Федерации представлен рядом сменяющих друг друга стадий, которые Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ) объединяет в более крупные единицы – досудебное производство и судебное производство по уголовному делу. Досудебное производство включает в себя две стадии: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

На стадиях досудебного производства субъект расследования разрешает важнейшие задачи. В большинстве случаев решение данных задач невозможно без использования специальных знаний.

Так, например, для установления причины смерти лица в обязательном порядке назначается судебная экспертиза (пункт 1 статьи 196 УПК РФ), что свидетельствует о том, что никаким иным способом, кроме проведения экспертизы в установленном порядке, сведения о причине смерти лица не может быть установлена. При этом нередко именно выявление причины смерти лица позволяет субъекту расследования сделать вывод о наличии или отсутствии события преступления как такового. Так, вывод об отсутствии основания для возбуждения уголовного дела будет сделан в том случае, если в результате проведенной экспертизы установлено, что причина смерти лица была естественной (например, ввиду продолжительной болезни); напротив, если будет установлено, что причина смерти криминальная, то будет сделан вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела (например, в том случае, если смерть наступила в результате удушения, отравления химикатами и т.д.).

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность применения в досудебном производстве специальных знаний для получения тех или иных сведений о событии преступления, его участниках или ответов на иные вопросы. При этом, забегая вперед, отметим, что УПК РФ закрепляет как основания для обязательного использования специальных знаний (как, например, в ранее указанной статье 196), так и основания, когда субъект расследования вправе использовать такие специальные познания, если признает это необходимым для установления истины по уголовному делу (например, статья 195 УПК РФ, предоставляющая следователю возможность своим постановлением назначить судебную экспертизу или в предусмотренных законом случаях возбудить перед судом соответствующее ходатайство).

В действительности специальные познания тем или иным образом используются в абсолютном большинстве уголовных дел, поскольку не все вопросы могут быть установлены следователем самостоятельно. Суть специальных познаний заключается в том, что ими обладает специалист в конкретной области, обладающий достаточной компетенцией и опытом для постановки квалифицированных выводов по тому или иному вопросу.

П.С. Пастухов приводит следующее определение понятия специальных познаний: «под специальными знаниями понимают знания, навыки или умения в области науки, техники, искусства или ремесел, приобретенные при получении специального образования или в процессе практической деятельности по определенной специальности» [2, с. 299].

Как видно, в данном определении также указывается на то, что наличие специальных знаний связано, во-первых, с получением лицом специального образования в соответствующей сфере, а во-вторых, с приобретением таким лицом практических навыков и необходимого опыта.

Следует отметить, что по поводу определения понятия специальных знаний в уголовно-процессуальной науке ведутся некоторые дискуссии, т.е. между учеными-процессуалистами отсутствует единое мнение по поводу содержания исследуемого понятия.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что действующий уголовно-процессуальный закон не закрепляет нормативного определения понятия специальных знаний, однако использует его в своих положениях. В частности, анализируемое понятие встречается в статьях 57, 58 УПК РФ, определяющих процессуальный статус эксперта и специалиста соответственно. Иные нормативные правовые акты, принятые и действующие в Российской Федерации, также не закрепили определения исследуемого понятия в исчерпывающем виде. Так, например, в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3], статье 2, указывается, что задачей государственной судебно-

экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Вместе с тем, как представляется, ограничение сферы применения специальных познаний только лишь областями науки, техники, искусства или ремесла не в полной мере обоснованно, поскольку, во-первых, данными сферами не ограничен круг знаний, отсутствующих у судьи или следователя, во-вторых, уголовные дела в отдельных случаях требуют получения ответов на самые различные вопросы, которые, в свою очередь, не ограничиваются вышеуказанными областями.

Данная позиция неоднократно высказывалась учеными. В частности, на необоснованное сужение сферы применения специальных познаний указывает А.Ю. Гарашко [4, с. 16], справедливо отмечая, что для разрешения конкретного возникшего в производстве по делу вопроса судье или следователю могут быть необходимы специальные знания в области спорта, коллекционирования или обычаев. С данной точкой зрения соглашается и А.А. Светличный [5, с. 279-280].

Действительно, приведенные в качестве примеров А.Ю. Гарашко сферы специальных знаний не могут быть отнесены к тем сферам, на которые указывается в законе, вследствие чего приводимые в действующем законодательстве толкования специальных знаний (в части их областей) не могут быть признаны исчерпывающими, что также порождает дискуссии среди представителей научного сообщества.

А.А. Эйсманом высказана позиция о том, что под специальными познаниями следует понимать такие «познания, которыми не располагает адресат доказывания»; ученые также отмечают, что это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения;

это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов» [6, с. 90-91]. С данной позицией соглашается Ю.К. Орлов, отмечая вместе с тем, что специальные знания субъект получает в процессе специального образования [7, с. 6].

Отдельные ученые, в целом соглашаясь с вышеприведенными позициями, акцентируют внимание на том, что из области специальных знаний исключаются правовые знания, таким образом, высказывается В.И. Шиканов [8, с. 23], или иначе – области процессуального и материального права, согласно утверждению Е.И. Зуева [9, с. 19].

Таким образом, вышеприведенные определения основаны на одном подходе, в рамках которого ученые предпринимают попытки определить тем или иным образом (в том числе путем исключения отдельных сфер знаний из понятия специальных знаний) конкретные сферы, в которых требуется применение специальных знаний для расследования уголовных дел и рассмотрения дел судами.

Проанализировав существующие в науке уголовно-процессуального права подходы к определению понятия специальных знаний, следует сделать вывод о том, что на сегодняшний день единство во мнениях о содержании данного понятия действительно отсутствует. Вместе с тем следует заключить, что с точки зрения правоприменения понятие специальных знаний следует определять непосредственно путем перечисления возможных областей знаний, а также путем указания на наличие у сведущего лица специальной профессиональной подготовки в соответствующей области.

Стремясь конкретизировать понятие специальных знаний неприменительно к конкретной их области, П.С. Пастухов выделяет следующие основные признаки специальных знаний:

- а) профессиональные знания, удостоверенные установленными дипломом, лицензией, сертификатом и т.п.;
- б) действительные умения, навыки, профессионализм;

в) неправовые знания (в отличие от юридических знаний следователя) [2, с. 299].

Выделенные признаки в действительности отражают, с одной стороны, характер этих знаний и их источники, с другой стороны, указывают на возможность использования специальных знаний в соответствующих сферах. В совокупности данные признаки характеризуют и уровень подготовки лиц, специальные знания которых используются в досудебном производстве по уголовному делу. В этой связи предложенный автором подход к выделению признаков специальных знаний представляется верным.

В завершение анализа понятия специальных знаний в досудебном производстве по уголовному делу, следует отметить, что на сегодняшний день случаи использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве учащаются, что в большей степени связано с ростом «профессионализма» преступников. Поскольку преступники при совершении преступлений применяют полученные ими или иными лицами профессиональные знания и навыки, то и использование специальных знаний при расследовании преступлений становится необходимым.

На данный аспект, во многом определяющий значимость специальных знаний в досудебном производстве, обращает внимание П.С. Пастухов. Ученый рассматривает частный случай необходимости применения специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий.

Действительно, расследование преступлений в указанной области требует специальных познаний, которыми следователь не должен обладать, в том числе в силу предъявляемых к нему квалификационных и профессиональных требований. Вследствие того, что в настоящее время преступность с использованием компьютерных технологий широко распространена в обществе, значимость соответствующих специальных знаний существенно возрастает при расследовании преступлений.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что целью использования специальных знаний в уголовном процессе является получение информации о событии преступления и лицах, принявших участие в его совершении, путем обработки и анализа обнаруженных следов преступления. При этом в большинстве случаев такая информация не может быть получена иным способом, кроме как путем применения специальных знаний; в иных случаях достоверность полученных сведений может быть подтверждена исключительно путем использования специальных знаний. В указанном состоит уголовно-процессуальный смысл использования специальных знаний на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Пастухов П.С. Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания // Вестник Пермского университета. 2014. № 1 (23). С. 298-303.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Гарашко, А. Ю. Некоторые аспекты отнесения знаний к специальным в уголовном процессе / А. Ю. Гарашко // Мировой судья. – 2011. – № 4. – С. 16-19.
5. Светличный, А. А. К вопросу о дискуссионности понятия "специальные знания" / А. А. Светличный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1-2. – С. 279-286.

6. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967. – 152 с.
7. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995. – 60 с.
8. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. – 190 с.
9. Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М., 1975. – 39 с.